
М. И. СИГАЧЁВ, В. А. КУТЕРГИН,
Э. В. ФАДЕЕВ

БАЗОВЫЙ БЕЗУСЛОВНЫЙ ДОХОД: НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

В данной статье рассматривается вопрос социально-экономических реформ, большую роль в которых может играть базовый безусловный доход (ББД). Авторы анализируют возможность его введения с учетом опыта Финляндии, преимущества и недостатки данной концепции. В связи с этим также рассматривается восприятие подобной модели в отечественной и зарубежной научной среде. Среди экспертов сложилось мнение о том, что роботизация и обусловленное ею освобождение рабочей силы могут привести к усугублению социального и имущественного расслоения. Одной из мер, призванных уменьшить данное расслоение, и является ББД. Вывод статьи заключается в позитивной оценке самой идеи базового безусловного дохода и признания ее в качестве одной из возможных опций для структурных реформ в современных европейских государствах.

Ключевые слова: экономика, экономические реформы, социальная политика, социальная рыночная экономика, социальное государство, безусловный базовый доход, прогрессивный налог, автоматизация производства.

Введение

Структурные реформы можно понимать как реформирование структуры экономики и социальной сферы в условиях трансформации мироустройства. Это можно увидеть из примеров волны структурных реформ, произошедших на рубеже 1970–1980-х гг. в условиях перехода от индустриального общества к постиндустриализму на основе пятого технологического уклада. Сегодня мы наблюдаем постепенный сдвиг от постиндустриального социума к новой парадигме трансиндустриализма на основе технологий шестого технологического уклада. Трансиндустриальная парадигма подразумевает усиление тенденций автоматизации и роботизации производства,

что повлечет за собой новую трансформацию социальной реальности, еще более радикальную по сравнению с предыдущей. В этих условиях актуализируется необходимость второй волны структурных реформ, ориентированных на этот раз не на постиндустриальную, а на трансиндустриальную парадигму. В свое время реформы 1970–1980-х гг. шокирующе подействовали на массовое сознание общества (яркий пример – Великобритания), поэтому при проведении этих реформ в будущем необходимо ориентироваться на человека, на интересы различных социальных групп. Это поможет не спровоцировать массовых социальных конфликтов и подойти к новой технологической парадигме эволюционным путем. По мнению авторов, из этого следует, что важной составляющей новых структурных реформ должна стать идея безусловного базового дохода, которая послужит «подушкой безопасности» в связи с построением роботизованного и безлюдного индустриального производства.

Не менее ярким примером активного интереса к социально-экономическим реформам (или усилению социально-экономического интервенционизма) является идея контроля максимального уровня потребительских цен на продовольственные товары. Считая необходимым контролировать (минимальный) уровень благосостояния населения, правительство фактически обязывает себя обеспечить: 1) минимальный уровень дохода; 2) соответствующий этому уровню параметр потребительских цен на продовольственные товары и товары первой необходимости; 3) достаточный уровень средств в государственном бюджете для корректировки этого уровня доходов и потребительских цен. Инструментами решения этих задач могут являться: 1) безусловный базовый доход; 2) субсидирование сельского хозяйства и легкой промышленности; 3) прогрессивный налог.

В рамках данной статьи рассматриваются перспективные направления социально-экономических реформ. Их главными сюжетами, или, если угодно, перспективами, являются безусловный базовый доход (ББД) и прогрессивная шкала налогообложения. Экономический кризис, возникший из-за пандемии COVID-19, лишь усиливает актуальность проведения подобных реформ с целью защиты финансового благосостояния граждан европейских стран в целом и России в частности.

Структурные реформы социальной сферы как проявление кризиса социального государства

Основная тенденция той социальной трансформации, которая, начавшись в 1970-е гг., продолжает происходить на наших глазах, – это кризис социального государства в результате долгосрочного снижения налогооблагаемой базы и, соответственно, размывание государственной социальной политики. Одним из признаков того, что социальное государство находится в кризисе, являются активно проводимые сейчас многими европейскими странами структурные реформы социальной сферы.

Структурные реформы стали ответом на экономический кризис 1970-х гг., являвшийся, в свою очередь, проявлением более глубокого кризиса индустриального общества и перехода к так называемому информационному (постиндустриальному) обществу. Суть постиндустриализма, по мнению русского философа А. С. Панарина, заключается в трехконтурной модели мироустройства: «Постиндустриальное общество по западной модели означает следующее перераспределение мировых ролей. Западный центр мира освобождается от индустриальной функции, олицетворяемой перерабатывающей промышленностью, и становится мировым финансовым игроком – перераспределителем ресурсов. Индустриальная функция перемещается к тем странам “второго эшелона развития”, которые находятся в союзничестве с Западом и разделяют его планы мироустройства. Остальным предстоит играть роль поставщиков сырья и неквалифицированной рабочей силы, изгойской по своему статусу в цивилизации, – мирового гетто. Причем, той части этой мировой периферии, которая успела подняться за счет собственной индустриализации (это в первую очередь относится к постсоветскому пространству), предстоит деиндустриализация – расчистка территории под новые “огораживания”. Такова структура мира, планируемая и выстраиваемая в нынешней фазе западного *вызова*» (Панарин 2002: 240).

Таким образом, цель структурных реформ 1970–1980-х гг. можно бы было обозначить как превращение стран Запада в мировой центр глобального финансово-банковского капитализма. Реализация этой цели потребовала, в свою очередь, существенного реформирования социального государства, что и стало одной из причин тех социальных конфликтов, которые наблюдались в те

годы. Этим обусловлена и необходимость ответственного подхода при проведении новых структурных реформ. «Пересборка» социальной структуры общества, которую мы наблюдаем сегодня, может происходить без тех конфликтов, которые имели место в странах либеральной демократии в 1980-е гг. Это особенно актуально для современной цивилизации, столкнувшейся с целым рядом глобальных проблем, для решения которых требуется участие всего человечества.

Авторами предполагается, что «безусловный базовый доход» может стать одним из элементов социальной политики в переходный период. ББД представляет собой некий объем средств, выделяемых каждому гражданину из бюджета государства, достаточный для поддержания его базовых экономических потребностей и позволяющий ему поддерживать определенный стандарт качества жизни. Также ББД может стать одной из составляющих нового общественного договора (Бобков и др. 2019: 10).

Место безусловного базового дохода в современном обществе

Тема безусловного базового дохода в последние годы обрела особую актуальность. Ряд европейских стран уже проводили референдум о возможности его введения (*Grundeinkommen*) (например, Швейцария, в которой голосование по этому поводу прошло в 2016 г., но в поддержку предложенной схемы высказалось только 23 % избирателей). Необходимость данной меры обуславливается спецификой развития рынка труда и особенностями капиталистического производства в XXI в. По мере возрастания роли цифровизации в экономике и увеличения доли роботизированного (автоматизированного) производства сокращается потребность как в непосредственно рабочей силе, так и в большом числе офисных сотрудников. Такая ситуация бросает большой социально-экономический и политический вызов современным государствам. Одним из возможных путей решения проблемы занятости и благосостояния населения был бы безусловный базовый доход.

Подобный подход, однако, требует изменения отношения к государству в целом. Оно приобретает в дополнение к своим функциям «ночного сторожа» дополнительные функции социальной ответственности и, возможно, с перспективой перехода в стадию государства-корпорации, где бенефициарами государственной дея-

тельности являются все без исключения граждане (Перегудов, Семеновко 2008).

Проблема данного подхода заключается в том, что для получения выгоды от государственной деятельности (в виде базового безусловного дохода, берущегося, *grosso modo*, из доходов от налогов крупных предприятий) рядовому гражданину не приходится в обязательном порядке нести определенную трудовую и производственную ответственность (как работнику). Эта проблема актуализируется в условиях процесса прекаризации населения, когда все больше людей работают неполный рабочий день или же по гибкому графику.

ББД как инструмент обеспечения социальной стабильности

В некотором смысле такая перспектива таит в себе определенную несправедливость, однако сама гарантированность определенного уровня жизни поддерживает лояльность человека к государственной системе. Возможные расходы на сдерживание социальных протестов граждан (ввиду безработицы и, как следствие, низкой обеспеченности) могут быть существенно выше, чем расходы на ежемесячные выплаты безусловного базового дохода. «...Речь идет об упрощении социальной политики, что во многих случаях финансово очень эффективно, и это как раз очень хорошо, когда люди понимают, на что они имеют право, что они будут получать» (Гонтмахер 2019).

Помимо этого, ББД позволит сохранить высокую покупательную способность населения и простимулировать его экономическую активность. Главными выгодополучателями станут представители малого и среднего предпринимательства (локальные магазины, кафе, рестораны). Стимулирование экономики через ББД будет своего рода перераспределением доходов от крупного бизнеса к малому и среднему. Вопрос остается только в приемлемости этого решения для связанного с крупным капиталом истеблишмента развитых стран.

Крупный бизнес – самый первый сектор экономики, которого коснутся роботизация и сокращение рабочих мест в силу технологического прогресса. Именно поэтому, учитывая неизбежность данного процесса, ББД видится разумной опцией по недопущению роста социальной напряженности в условиях распространения прекарных форм занятости, поскольку позволит сохранить определен-

ный уровень дохода (Бобков и др. 2019: 12). Вместе с тем, конечно, сложно представить, что даже с ББД будет решена проблема «безлюдной экономики» и отмирания старых профессий.

Известный нарратив, касающийся трудовой переквалификации работников наемного труда, не выдерживает критики в силу самой сложности этого процесса. Рассчитывать на то, что подобная «оптимизация рынка труда» произойдет безболезненно сама собой и не приведет к масштабным социальным потрясениям, было бы в высшей степени наивно с точки зрения социально-политических теорий (как левого, так и правого толка). С точки же зрения теорий риск-менеджмента подобная «оптимизация» создаст очередной плохо контролируемый фактор риска (забастовки, митинги, смена электоральных предпочтений). При этом ББД позволит некоторым людям заниматься творчеством, ремеслом и реализовать себя в этом, дополняя тем самым свой бюджет небольшими дополнительными доходами от такой деятельности. Опыт Финляндии по реализации ББД при кажущейся его неудаче (безработные, получавшие ББД, так и остались безработными) оказался удачным как раз-таки с точки зрения самореализации и улучшения психоэмоционального состояния участников эксперимента (Мурая 2018).

Можно вспомнить знаменитое эссе «Самоубийство» французского социолога Эмиля Дюркгейма, который исследовал причины роста числа самоубийств во Франции второй половины XIX в.

Согласно его анализу, этот рост был связан с тем, что Франция переживала последствия промышленного переворота: разрушался привычный мир сельской Франции, трансформировалась социальная структура. Простой человек в результате оказывался вне привычного контекста и связей, один на один с новой реальностью, что и вело некоторых людей к самоубийству. Иными словами, рост суицидов был вызван причинами психологического характера, и положительный психологический эффект от выплат ББД показывает, что в условиях трансформации общественных отношений такие выплаты могут стать одним из инструментов, позволяющих сделать более плавным процесс перехода.

Уже сегодня известны эксперименты по внедрению ББД (Финляндия), а также случаи его *de facto* выплат в некоторых странах в период локдауна, вызванного антиэпидемическими мерами в период распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19

(Lu 2020). ББД позволит снять часть нагрузки по социальным программам, имеющейся уже сейчас (Бобков и др. 2019: 12). Не потребуются выплачивать, например, пособия по безработице, появится возможность сократить спонсирование образовательных и социальных программ ввиду того, что безусловный базовый доход позволит его получателю самостоятельно определять, на какие расходы он будет потрачен.

В то же время коммерческие предприятия по самой своей сути ориентированы на извлечение максимальной прибыли. Их невозможно заинтересовать в увеличении числа сотрудников (и тем более размера их заработной платы) без очевидной отдачи в виде стоимости произведенных товаров, к формированию которой подавляющее большинство сотрудников любой фирмы уже сейчас имеют лишь весьма опосредованное отношение.

Немаловажным фактором перехода к политике ББД является поддержание привлекательности государства с точки зрения сохранения индивидом гражданства в нем. Отказ от ББД при условии его принятия в зарубежных странах только усилит эмиграцию из Российской Федерации в развитые страны Запада и Востока. В этом смысле ББД обретает еще и демографическую функцию. Можно вспомнить недавние истории, как в социальной сети *TikTok* эмигранты из РФ выкладывали ролики, в которых показывали, как в условиях локдауна их поддерживали правительства тех или иных стран пребывания, и что эти видеоролики находили довольно серьезный отклик в социальных сетях в виде сотен тысяч просмотров.

Одним из аргументов против введения ББД является представление о необходимости труда для социальной самореализации человека (который сливается с понятием «работа») и получения им финансовой свободы, поскольку, как считают критики ББД, его введение приведет к росту иждивенчества. Это представление, однако, следовало бы считать частью «социального мифа» капиталистической системы. Не отрицая роль труда как такового, необходимо признать невозможность для молодых специалистов при всем их желании обрести достойное место в социальной иерархии. Чаще всего на рынке труда они сталкиваются с жесткой конкуренцией и зарплатным демпингом людей старшего возраста. В условиях автоматизации различных отраслей, сокращения массовых профессий и появления новых, а также необходимости постоянно показы-

вать гибкие навыки освоения новых специальностей, ББД может стать гарантией, позволяющей человеку либо найти время и возможность для освоения новых компетенций, либо же временно «выключиться» из водоворота современного мира с его быстрыми темпами изменений, уйдя в творчество.

Некоторые западные исследователи, например Томас Штраубхаар, указывают на то, что ББД позволяет упростить систему социального государства для того, чтобы им могли быть охвачены все слои населения (Straubhaar 2008: 6.). Нынешняя немецкая модель такого государства подразумевает дифференциацию социальных групп получателей государственной помощи, что, однако, является весьма затруднительным с точки зрения объективного и справедливого распределения финансовой поддержки.

При всем этом идея ББД не остается без критики. Весьма характерно, что в сборнике исследовательского Фонда рыночной экономики (*Stiftung Marktwirtschaft*) еще в 2013 г. была дана негативная оценка идее введения ББД, основанная прежде всего на сложности реорганизации бюджета и технико-организационных проблемах перестройки рынка труда (Raddatz 2013: 11).

Тем не менее уже сам факт проведения в 2016 г. референдума в Швейцарии по вопросу ББД и введения эксперимента с ББД в Финляндии с того же года демонстрирует готовность развитых европейских государств не только обсуждать эту тему, но и прорабатывать возможность реализации данной модели. По части приведенной ранее критики сам Томас Штраубхаар в 2017 г. дал следующий комментарий: «Сейчас одним из наиболее сильных стимулирующих ББД факторов является стремительное технологическое развитие. Например, Эрик Бриньольфсон и Эндрю Макафи беспокоятся о том, как человеческий труд во “вторую эпоху машин” сможет противостоять роботам и искусственному интеллекту. Развитие роботизации и *AI* может вести к постепенному замещению человеческого труда. Большая часть работы, которую делают сейчас люди, может выполняться роботами. Впоследствии имеющиеся рабочие места будут утрачены, и остается неясным, как много новых рабочих мест будет создано взамен. Таким образом, обеспокоенность будущим рынка труда, жизнеспособностью социального благосостояния и финансовой стабильностью увеличивается. Более того, налоговая система, которая опирается на доходы от наемного

труда, может оказаться под давлением, так как роботы не платят налогов (или не вносят вклад в систему социального страхования). Наконец, технологические изменения могут приводить к росту неравенства внутри общества и сильной поляризации между держателями капитала и работниками наемного труда (в особенности – низкоквалифицированными рабочими)» (Straubhaar 2017).

В общем и целом роботизация может рассматриваться как один из ключевых факторов, способных подорвать социальную стабильность, как это было во время первых промышленных революций, в частности в Англии. Последствиями социальной дестабилизации могут стать различные политические и социокультурные размежевания. Так, одним из них является размежевание между популистами и элитами, поскольку рост популизма обусловлен в том числе и растущим социальным неравенством. Другое возможное размежевание – между технооптимистами и техноскептиками (по аналогии с еврооптимистами и евроскептиками применительно к процессам европейской интеграции). Более того, внутри техноскептицизма существуют предпосылки для зарождения радикально-экстремистского течения неолуддитов, которые угрожают противостоянием четвертой промышленной революции напрямую, подобно тому как луддиты в старой Англии боролись с индустриальным переворотом конца XVIII – начала XIX в.

В связи с указанными рисками новых политических расколов внутри и так уже разделенных обществ подчеркнем, что безусловный базовый доход важен с точки зрения обеспечения социальной стабильности и политического развития. Безусловно, данная идея еще требует доработки, однако, с нашей точки зрения, она может стать одной из значимых составляющих новой парадигмы ответственного развития.

Выводы

Таким образом, не отрицая важности ведения современным человеком трудовой деятельности, следует сделать вывод о необходимости активной поддержки государством тех граждан, что не смогли найти себе подходящую работу или же утратили ее вследствие социально-экономических и технологических изменений.

Важно проводить разделение между иждивенчеством и поддержкой творческой самореализации, ремесленничества, исследовательской деятельности. Всему этому будет способствовать введение ББД. Авторы в первую очередь стремились проанализировать механизмы, которые не позволят усилиться социальной напряженности в условиях перехода к трансиндустриализму. В этом отношении ББД представляется одним из наиболее перспективных инструментов наряду с такими, как прогрессивная шкала налогообложения, оптимизация пенсионной системы, развитие практики самозанятости и реформа трудовых бирж.

Выводы из вышеизложенного анализа можно представить следующим образом:

- ББД позволяет увеличить удовлетворенность населения в отношении социально-экономической политики государства, а также, как следствие, уменьшить протестную активность населения;
- ББД будет стимулировать развитие малого и среднего бизнеса;
- ББД будет одним из критериев прогрессивного характера политики принявших его государств относительно иных, конкурирующих с ними на международной арене;
- политика введения ББД не будет настолько затратной, как дискутировавшаяся ранее политика перераспределения финансирования социальных программ путем выплаты «живых денег» на руки;
- увеличение производительности труда путем развития робототехники так же компенсирует эти расходы; более того, неизбежное сокращение рабочих мест, вызванное автоматизацией, может быть компенсировано только путем внедрения ББД.

Остается лишь добавить, что в условиях эпидемии коронавируса и связанной с ней деформации социально-экономических отношений во всех странах становление политики ББД обретает особую актуальность и становится одним из приоритетных вопросов социальной политики настоящего времени.

Литература

Бобков, В. Н., Долгушкин, Н. К., Одинцова, Е. В. 2019. Безусловный базовый доход: размышления о возможном влиянии на повышение уровня и качества жизни и устойчивости общества. *Уровень жизни населения регионов России* 3(213): 8–24. <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2019-10069>. URL: <https://www.rea.ru/ru/org/managements/Nauchnyjj-centr-eh>

konomiki-truda/PublishingImages/Pages/universal-basic-income/Bobkov_Dolguushkin_Odinova.PDF (дата обращения: 14.06.2021).

Гонтмахер, Е. 2019. Базовый доход: европейский опыт и взгляд из России. *Friedrich Ebert Stiftung*. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/moskau/15276.pdf> (дата обращения: 14.06.2021).

Мурая, Т. 2018. Базовый доход в Финляндии: личный опыт. *Это Финляндия*. URL: <https://finland.fi/ru/zhizn-i-obshhestvo/54665/> (дата обращения: 14.06.2021).

Панарин, А. С. 2002. *Глобальное политическое прогнозирование. Учебник для студентов вузов*. М.: Алгоритм. 352 с.

Перегудов, С. П., Семененко, И. С. 2008. *Корпоративное гражданство: концепции, мировая практика и российские реалии*. М.: Прогресс-Традиция. 447 с.

Lu, D. 2020. Universal basic income seems to improve employment and well-being. *New Scientist* 06.05. URL: <https://www.newscientist.com/article/2242937-universal-basic-income-seems-to-improve-employment-and-well-being/> (дата обращения: 14.06.2021).

Raddatz, G. 2013. Das bedingungslose Grundeinkommen – ein unhaltbares versprechen. *Argumente zu Marktwirtschaft und Politik* 123. Berlin: Stiftung Marktwirtschaft. 24 S. URL: https://www.stiftung-marktwirtschaft.de/uploads/tx_ttproducts/datasheet/Argument_123_Bedingungsloses_Grundeinkommen_2013_09.pdf (дата обращения: 14.06.2021).

Straubhaar, T.

2008. Warum das „bedingungslose Grundeinkommen“ mehr ist als ein sozialutopisches Konzept. *Eine Perspektive für die Soziale Marktwirtschaft? Bedingungsloses Grundeinkommen. Kontroverse Fragen an ein umstrittenes (Gesellschafts-) Konzept von morgen*. Disrussion Nr. 9. München: Roman Herzog Institut. S. 6–9. URL: https://www.uni-erfurt.de/fileadmin/fakultaet/katholisch-theologische/Professuren/CWS/Dokumente/Grundeinkommen_RHI.pdf (дата обращения: 14.06.2021).

2017. On the Economics of a Universal Basic Income. *Intereconomics. Review of European Economic Policy* 2(52): 74–80. <https://doi.org/10.1007/s10272-017-0649-8>. URL: <https://www.intereconomics.eu/contents/year/2017/number/2/article/on-the-economics-of-a-universal-basic-income.html#footnote-29985-10> (дата обращения: 14.06.2021).